
*Айсаева С.,
БГУ им. К. Карасаева*

КОМИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ МИХАИЛА БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В данной статье рассматриваются языковые единицы, содержащие комические элементы, выполняющие функцию передачи иронии с русского языка на английский на основе выборочных текстов из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Критерием для отбора примеров послужило наличие в них некоторого комического содержания, а так же определение их по видам (смешное, ирония, юмор, сарказм).

Рассмотрение примеров производится на основе лексико-семантического анализа. Основной задачей данной статьи является сопоставление и анализирование полноты решения проблемы адекватности и достигнутых уровней эквивалентности в переводе.

Среди выдающихся русских писателей 20-го века Михаил Булгаков занимает особое место. В его произведениях правдиво и ярко запечатлена целая эпоха жизни соотечественников. Проблемы, волновавшие писателя - смысл человеческого бытия, мораль, нравственность, взаимоотношения человека и общества - актуальны и в 21 столетии. Однако неоднозначность постановки и решения этих вопросов вызывает необходимость все нового и нового постижения непростого мира М. Булгакова [1].

Если принять какое-либо выдающееся произведение, например роман, за единый речевой акт [2] то легко представить насколько большим будет его прагматический потенциал [3]. Художественное произведение – это своеобразное выражение интенций и творческих потенций автора, причем, по мнению исследователей, наиболее полную реализацию в художественной литературе находит эмоциональная функция языка, а не коммуникативная и когнитивная [4]. Другими словами, более важным для читателя будет являться не то, что сказал автор, а то, для чего он это сказал, что он имел этим в виду.

Роман “Мастер и Маргарита” – произведение одновременно философское и ироническое. Думается, что существует возможность выделения основных прагматических “установок”, интенций автора, которые являются ведущими в произведении. Можно с уверенностью сказать, что, среди прочего, комическое здесь занимает одно из центральных мест: роман буквально пронизан иронией и юмором, комедийными персонажами и ситуациями [5].

Так как комические выражения в романе “Мастер и Маргарита” играют очень важную роль, то очень важно, чтобы прагматические элементы текста, содержащие комический компонент были адекватно переданы в тексте перевода. Здесь необходимо вспомнить о том, что искажение прагматических интенций ведет как к непониманию отдельных ситуаций, так и к нивелировке самого автора, т.е. к снижению ценности перевода в целом [6].

Исходя из этого, представляется очень важным рассмотрение перевода именно комических элементов романа М.А.Булгакова “Мастер и Маргарита”, так как это позволит в какой-то мере определить степень адекватности английского перевода оригиналу, выделить те элементы комизма, которые представляют наибольшую трудность при переводе, а также сделать вывод о том, как возможная объективная потеря некоторого прагматического потенциала оригинала влияет на общую ценность перевода [7].

В ниже представленном примере комизм достигается не только противопоставлением слов ситуации, но и несоответствием понятий *высокого и низкого*: *Пример 1.*

А)– *Все кончено, – слабым голосом сказал кот и томно раскинулся в кровавой луже, – отойдите от меня на секунду, дайте мне попроситься с землей. О мой друг Азазелло! – простонал кот, истекая кровью, – где ты? – Кот завел угасающие глаза по направлению к двери в столовую, – ты не пришел ко мне на помощь в момент неравного боя. Ты покинул*

бедного Бегемота, променяв его на стакан – правда очень хорошего – коньяку! Ну что же, пусть моя смерть ляжет на твою совесть, а я завещаю тебе мой браунинг...[БулгаковМ,1980..]

Б)- *“It’s all over,” the tom said in a weak voice and sprawled languidly in the puddle of blood . “Step aside for a moment, let me say good-bye to the earth. Ah, my friend Azazello,” the tom moaned, bleeding profusely, “where art thou? Thou hast not come to my aid in the unequal battle, thou hast abandoned poor Behemoth, exchanging him for a glass of cognac – very good cognac, it must be said! Oh, well, then, let my death be on thy conscience, I bequeath my Browning to thee...”*[MirraGinsburg,1989]

В данном примере высокопарные фразы Бегемота “*все кончено*”, “*попроситься с землей*”, “*смерть ляжет на твою совесть*” не согласуются не только с самой ситуацией, но и с такими фразами, как “*томно раскинулся*” (исполненный истомы, устало-нежный) “*променяв...на стакан...коньяку*”, “*мой браунинг*”. При сопоставлении с английским вариантом этого отрывка наблюдается следующее **соответствие**:

все кончено -*it’sallover*,
слабым голосом -*weakvoice*,
истекая кровью -*bleedingprofusely*,
кровавая лужа - *puddleofblood*,
простонал - *moaned*
попроситься с землей - *saygood-byetotheearth*
приятно помочь - *cometomyaid*
неравного боя - *unequalbattle*
бедного - *poor*
смерть ляжет на твою совесть -
deathbeonthyconscience

завещаю - *bequeath*
противопоставлены:
томно - *languidly*
променяв - *exchanged*
стакан коньяку - *glassofcognac*
браунинг - *Browning*

Здесь наблюдается небольшая *нейтрализация* противопоставления, так как “*languidly*” значит “без сознания, бездыханно” и не совпадает с русским “устало-нежно”. Слово “*exchanged*” не содержит коннотации “предать”, как в русском “променять”. Однако, переводчик использует прием *компенсации*: для усиления противопоставления он переводит сочетание “истекая кровью” как “*bleeding profusely*” (*in lavish, extravagantmanner*). Кроме этого, введение таких архаичных форм высокого стиля, как “*thou*”, “*thee*”, “*thy*”, “*art*”, “*hast not*” ведет к сохранению первоначального противопоставления в переводе.

Анализируя данный пример, мы можем заметить, что предложение *Кот завел угасающие глаза по направлению к двери в столовую* в английском переводе опущен, тем не менее смысл отсутствующих элементов несколько не искажает смысл текста при сопоставлении с оригиналом.

Данный пример дает нам возможность судить о том что, переводчик не изменил смысла всего контекста, и соответственно перевод можно считать вполне адекватным.

БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

Кроме этого, Булгаков использует противопоставления, основанные на сравнении двух сопоставлений количества.

Пример 2

А) - *“Не надо, товарищи, завидовать. Дач всего двадцать две, и строится еще только семь, а нас в МАССОЛИТе три тысячи”*. [Булгаков М., 1980..].

Б) - *“We must not be envious, comrades. There are only twenty-two houses in the village, and only seven more are being built – and there are three thousand of us in MASSOLIT.”* [Mirra Ginsburg, 1989].

Особый сатирический пласт романа связан как раз с изображением «серой толпы», кружащейся бесовским хоромом в МАССОЛИТе.

МАССОЛИТ — вымышленное литературное объединение. Эту аббревиатуру можно расшифровать как «Московская ассоциация литераторов», «Мастерская (Мастера) Социалистической Литературы», «Массовая литература». Будучи членом этой ассоциации, можно решить не только «творческие проблемы, но и квартирные, и дачные, и продовольственные». Чем выше, нет, не талант, а административный пост, тем быстрее и удачнее решаются все проблемы.

Эффект комического достигается путем сопоставления небольшого количества дач (“всего двадцать две”) и многочисленной литературной братии (“три тысячи”).

В данном примере мы можем сделать вывод что при переводе на английский язык переводчику для сохранения комического эффекта необходимо было лишь перевести числительные.

В заключении можно сказать, что проведенный анализ показал, что не существует четко определенных правил перевода иронии, на уровне текста. Каждый случай ее проявления должен быть рассмотрен отдельно. Можно дать только общие рекомендации. А именно:

1) Поскольку грамматический состав исходного языка и переводимого языка, социо-культурные ассоциации и выбор объектов иронизирования в разных культурах часто не совпадают, при решении проблем адекватности и эквивалентности перевода необходимо делать выбор в пользу первой, чтобы точнее передать замысел автора.

2) Чувство юмора вообще и ирония в частности очень субъективны и индивидуальны. Поэтому самым сложным этапом при передаче авторской иронии с английского языка на русский является процесс ее декодирования переводчиком в тексте оригинала [8]. Для оптимизации и большей объективности восприятия иронии переводчиком в исходном тексте можно провести сопоставление:

- актуальные проблемы современного для писателя общества;
- это степень влияния современных проблем на жизнь конкретного автора;
- вывод о возможности актуализации иронии, направленной на определенное социальное явление или проблему.

3) Выбор переводческой стратегии зависящий от лексического и грамматического состава. При совпадении социально-культурных ассоциаций желательно сохранить все нюансы авторского текста.

Литература

1. Булгаковская Энциклопедия (www.bulgakov.ru)
2. Ван Дейк Т. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. -М.: Прогресс, 1978. №8. С.259-336
3. Ван Дейк Т., Кинч В. Стратегия понимания связанного текста // Новое в зарубежной лингвистике. -М.: Прогресс, 1988. №23. С.55-87
4. Караулов Ю.Н. О способах достижения функциональной эквивалентности в переводе // Язык. Поэтика. Перевод. -М.: МГЛУ, 1996. С.76-91
5. Ирина Белобровцева, Светлана Кульюс // Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Комментарий . изд. Книжный клуб 36.6, 2007. с. 496
6. Ван Дейк Т. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. -М.: Прогресс, 1978. №8.
7. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. -Киев, Наукова думка, 1989.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1967
9. New Webster’s Dictionary of the English language. – Surjeet Publications, India. 19897